

Берлиоз и Консерватория...

В консерватории хранится множество произведений искусства, своего рода памятников тому или иному выдающемуся деятелю или творческой личности. Немалую часть этой коллекции составляют подлинные работы русских и зарубежных мастеров. Это, например, творения В. А. Беклемишева (мраморная скульптура П. И. Чайковского, тонированный гипсовый бюст А. В. Вержбиловича), Л. А. Бернштама (мраморный памятник А. Г. Рубинштейну), Р. Р. Баха (бронзовый бюст А. Г. Рубинштейна и бронзовый медальон профессора В. И. Рааб), Шарля де Таветчерна (статуэтка Черни), И. Я. Гинцбурга (единственная прижизненная статуэтка Чайковского), Манизера (статуэтка А. К. Глазунова) Д. С. Стеллецкого (гипсовый бюст Э. Ф. Направника) и др. Каждая из этих работ имеет свою уникальную историю, которая связывает нашу консерваторию с выдающимися деятелями искусства XIX и XX века — как русскими, так и зарубежными.

Музей истории консерватории, в котором находится большинство этих творений, периодически участвует в тематических экспозициях, устраиваемых Научной музыкальной библиотекой консерватории, выставляя экспонаты в фойе Малого концертного зала имени А. К. Глазунова.

В этом году в одной из таких выставок, в рамках фестиваля Международной недели консерватории, посвященной российско-французским музыкальным связям (в связи с празднованием года Франции в России), в качестве одного из экспонатов была выставлена удивительная скульптура, которую до и после концертов могла наблюдать публика. Это был бронзовый бюст выдающегося французского композитора — Гектора Луи Берлиоза.

Удивительно, что автором этого бюста был не менее известный и уважаемый в свое время французский скульптор XIX века Жан-Жозеф Перро (Jean-Joseph Perraud).

История происхождения этого творения в свое время заинтересовала французского искусствоведа Кристиан Дотал, которая, будучи в Петербурге, удивилась, обнаружив бюст Берлиоза работы Перро в консерватории. В письме от 1998 года из Безансона в Петербургскую консерваторию госпожа Дотал просит дать некоторые сведения об этой скульптуре, для дополнения ее работы над диссертацией посвященной Жану-Жозефу Перро. Также она предполагает, что к появлению бюста в нашей консерватории мог быть причастен один из трех русских деятелей (называемых Берлиозом в письме к Стасову за 1867 год) — М. А. Балакирев, В. В. Стасов или В. А. Кологривов. Это письмо спровоцировало начало интригующего расследования истории создания и появления бюста в консерватории.

13 апреля 1998 года госпоже Дотал был выслан ответ от заведующей музеем консерватории Томбак Р. С. В этом письме, помимо указания необходимых точных сведений (размера скульптуры с приложенной фотокопией), сообщалось, что с историей бюста мог быть связан Кологривов, единственный из троих имеющий прямое отношение и к консерватории, и к РМО. Однако этим и ограничился поиск материалов, произведенный в конце XX века работниками музея.

Сегодня это расследование было продолжено нами. Оказалось, что появление скульптуры было связано вовсе не с Кологривовым. Благодаря архивным источникам, корреспонденции и документам, выстроилась более полная история,

охватывающая не только возникновение и дальнейшую судьбу бронзового бюста Берлиоза (с которой связан целый ряд известных имен), но и подробности ангажемента великого маэстро на пост приглашенного дирижера РМО.

Итак, в 1867 году, во время очередного финансового разорения, Берлиоз получает приглашение отправиться в Нью-Йорк, где композитору обещают большой успех, подтверждаемый недавним фурором, который произвело исполнение «Гарольда в Италии». Это был ангажемент от Генри Энгельхарда Стейнвейя, приехавшего в Париж и глубоко почитавшего творчество Берлиоза. Почти одновременно последовало предложение от Великой Княгини Елены Павловны, августейшей председательницы Русского Музыкального Общества и покровительницы консерватории, с просьбой дирижировать несколькими концертами в Санкт-Петербурге. По поводу приглашения Гектора Луи Берлиоза в Россию существует расхождение относительно личности инициатора. Долгое время было распространено мнение о том, что им был Милий Алексеевич Балакирев. Так Иосиф Филиппович Кунин пишет, что покровительница пригласила Берлиоза по «едва ни ультимативному» настоянию Балакирева [3, 101]. В подобном виде зафиксировал этот момент Н. А. Римский-Корсаков в «Летописи» [6, 49]. Однако письма Великой Княгини Елены Павловны и князя Оболенского, письма самого Берлиоза и другие документы помогают составить более полное представление об истинном положении дел.

Сразу после ухода Антона Григорьевича Рубинштейна в 1867 году с поста директора консерватории и его поездки за границу, Елена Павловна начинает поиски талантливых музыкантов, которые бы смогли восполнить отсутствие «Великого Антона». Для предотвращения кризиса, который наступил бы для музыкальной жизни Петербурга (ведь Рубинштейн был не только директором консерватории, но и состоял главным дирижером симфонических концертов Русского музыкального общества), Елена Павловна предпринимает ряд незамедлительных действий, взяв, как всегда, на себя все расходы. Дирек-

тором консерватории был назначен Николай Иванович Заремба, а для того, чтобы «удовлетворить публику, жаждущую новинок» и заставить ее позабыть об отсутствии Антона Григорьевича, Великая Княгиня начинает поиски яркой личности для дирижирования концертами этой зимой [7, 65]. Она обдумывает кандидатуры Анри Шарля Литольфа, известного в Петербурге, и Шарля Франсуа Гуно, ученика парижской консерватории. Кандидатура Балакирева, выдвигаемая дирекцией РМО рассматривается Княгиней лишь как временный вариант. И, возможно только благодаря просьбе Кологривова через заверения князя Оболенского, Балакиреву поручается дирижирование несколькими концертами и подготовка музыкантов к приезду зарубежного дирижера. Поиски яркого таланта в итоге приводят Елену Павловну к Гектору Луи Берлиозу.

Осенью 1867 года, во время пребывания Ее Высочества в Париже, через графа Кайзерлинга (гофмейстера русского Императора) композитору было сделано предложение приехать в Россию. О Балакиреве же Берлиоз до этого момента ничего не слышал. Выражая в письме к Альфреду Дёрфелю¹ свое удивление по поводу того, что наряду с ним некоторыми концертами в Петербурге «будет дирижировать некий господин Бураков (или какое-то похожее имя)», Берлиоз с ошибками пишет фамилию Балакирева, с которой он никогда ранее не сталкивался, и, следовательно, не был знаком с Милием Алексеевичем [7, 217]. Кроме того, мнение Балакирева, «антипода Рубинштейна», не имело никакого авторитета для Великой Княгини — так и сам он был взят на должность дирижера концертов РМО благодаря уступке Елены Павловны, уже решающей вопрос с привлечением артистов из-за границы.

Таким образом, недавно отвергнув предложение о поездке в Америку, Берлиоз тут же принимает решение отправиться в Россию. Узнав об этом, Генри Стейнвейя снова нанес

¹ Альфред Дёрфель — немецкий музыковед и пианист, перевел на немецкий язык и издал некоторые литературные труды Берлиоза, в том числе «Трактат об инструментровке».

визит композитору, и предложил ему сто тысяч франков (!), если тот согласится поехать в Нью-Йорк в следующем году — что, однако, не изменило намерений композитора. Чем был обусловлен выбор Берлиоза — состоянием его здоровья (ведь нужны силы, чтоб преодолеть океан) или желанием отправиться в знакомые ему места (еще с гастролей 1847 года), уверенностью в успехе Петербургских концертов или желанием встретиться с друзьями — можно только предполагать.

А тем временем Стейнвей решил поставить в своей знаменитой гостиной роскошный памятник Берлиозу, чтобы увековечить образ выдающегося современного композитора. Для этого он обратился к самому известному французскому скульптору того времени — Жану Жозефу Перро (1819–1876).

Портрет работы А. Гилберта, 1880 г.

1. Лирическая драма
(Le Drame lyrique, 1866), украшающая
фасад дворца Гарнье в Париже

2. Отчаяние
(Le Désespoir, 1869) – Musée d'Orsay 1.

3. День (Le Jour, 1875) — сад Марко
Поло в Париже (Jardin Marco Polo à Paris)

4. L'Enfance de Bacchus —
Детство Вакха (1857) Сад Musée Galliera
в Париже (Jardin du Palais Galliera à Paris) 3.

Перро — ученик известных скульпторов Жюль-Этьен Раме (Etienne-Jules Ramey) и Августина-Александра Дюмон (Augustin-Alexandre Dumont), лауреат Римской премии в 1847 году, резидент Виллы Медичи в Риме. По словам американского писателя Дэниэла Итона² — «во времена Второй Империи не было скульптора, пользующегося большей репутацией», чем Жан Перро [11, 197]. С 1853 года его работы регулярно выставлялись в Салонах и Всемирных выставках. Так на Всемирной выставке 1855 года Жан-Жозеф Перро получил высшую медаль, а в дальнейшем был удостоен Ордена Почетного Легиона (в 1867).

Жан-Жозеф Перро работал в основном в Париже, выполняя государственные заказы. Говоря о его творчестве нельзя пройти мимо его известных работ, которые и сейчас хранятся в авторитетных музеях и садах Франции.

Но также Перро автор нескольких творений по частным заказам. Одним из них было создание скульптуры Берлиоза для гостиной Генри Энгельгарда в Нью-Йорке.

Итак, Гектор Луи Берлиоз позировал для бюста, создаваемого талантливейшим французским скульптором. По этому поводу композитор не без иронии пишет друзьям: «Все это было бы мне приятно, не будь я таким старым» [1, 219].

При создании бюста было отлито еще несколько экземпляров для Нью-Йорка и Парижа. На сегодняшний день известны три бронзовых бюста. Один из них отправился в Америку, в роскошный зал Стейнвея. Другой остался в Париже и находится сейчас в музее Франции (Musée de France). История третьей копии бюста более примечательна, и приводит нас в Музей истории Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Из письма Берлиоза к Владимиру Стасову от 1 марта 1868 года известно, что уже тогда кем-то из петербургской интеллигенции («возможно Стасовым, Кологривовым или Балакиревым») было выражено желание приобрести один экземпляр для консерватории.

В этом письме Берлиоз сообщает, что господин Перро уведомил его о возможности отлить еще несколько копий бюста.

Однако, судя по тому, что никаких активных действий как с одной, так и с другой стороны совершенно не было, эти разговоры не имели непосредственного продолжения.

Из архивных источников стало известно, что история появления бюста в России связана с фигурой Михаила Павловича Азанчевского, будущего директора Санкт-Петербургской консерватории (1871–1876). Подолгу живя за границей, он мог, не стесняясь в средствах, собирать в Германии, Италии и Франции редкие рукописи, книги и вещи, связанные с музыкой. Как известно, в 1866 году в Париже ему удалось купить «одну из лучших музыкальных библиотек, какую только можно было собрать», как характеризует ее авторитетнейший словарь Fetis'a — библиотеку Г. Э. Андерса, французского музыковеда и библиографа, хранителя музыкального отделения библиотеки св. Женевьевы [5, 66–82]. После чего Антон Рубинштейн, мечтавший о подобной библиотеке для консерватории и РМО, предложил Азанчевскому звание «Почетного библиотекаря консерватории» и просил дирекцию РМО привлечь Михаила Павловича к делам консерватории и Общества [9].

В 1869 году, Михаил Павлович купил в Париже один из экземпляров бронзового бюста Гектора Берлиоза и принес его в дар Консерватории — в память о приезде выдающегося французского композитора в Россию. Этот факт был засвидетельствован в документах Русского музыкального общества. Так, в журнале № 126 заседания директоров С-Пб отделения РМО за 28.08.69г. (Л.126 об.) зафиксировано обсуждение письма М.П. Азанчевского к инспектору консерватории Демидову об отправлении из Парижа бюста композитора Берлиоза в здание С-Пб консерватории (бюст был записан в инвентарь 28 августа 1869 г.). По случаю отставки Демидова дирекция поручила Климченко «принять из здешней таможни жертвующий господином Азанчевским» бронзовый бюст Берлиоза и по приеме благодарить Азанчевского [8].

² Daniel Cady Eaton (1834–1895) — автор справочника французской скульптуры XIX века.

Подаренный бюст стал первым шагом в стремительно поднимающейся с этих пор карьере Михаила Павловича, желающего связать свою судьбу с СПб Консерваторией. Будучи «Почетным библиотекарем консерватории», Михаил Павлович в марте 1870 года преподнес в подарок первому музыкальному учебному заведению свое богатейшее собрание, включающее свыше 2500 экземпляров книг и рукописей, среди которых были редчайшие и уникальные (инкунабулы, палеотипы и издания XVIII в.), что составило основной фонд библиотеки. Этим он заслужил интерес и уважение Ее Высочества Великой Княгини к своей особе, вошел в светские круги Петербурга, и уже через полгода (в ноябре 1870 г.) он стал председателем СПб отделения РМО, а с июня 1871 — директором консерватории, сменив на этом посту Николая Зарембу.

Таким образом, именно Михаил Павлович осуществил возникшее в РМО и других кругах музыкальных обществ желание иметь в Санкт-Петербурге памятный бюст выдающегося французского современного композитора, чье творчество нашло здесь понимание и отклик в сердцах музыкантов и многочисленной аудитории (что можно утверждать по восторженному приему и успеху, с каким гастролировал в 1867–1868 годах Берлиоз)³.

Появление скульптуры в Петербурге завершило череду действий русских музыкальных деятелей с целью упрочить память пребывания Гектора Берлиоза в России. Так, 11 декабря (по новому стилю), в день рождения композитора, был дан шикарный обед в его честь от имени Русского Музыкального Общества, на котором Берлиозу был вручен поздравительный адрес, выражающий надежду, что «связь между одним из главных двигателей современного искусства и нашею музыкальною средою будет иметь счастливое влияние на развитие музыки в нашем Отечестве» [9]. Этот адрес подписан всеми профессорами и

преподавателями нашей консерватории, директорами и членами Русского Музыкального Общества, присутствующими на обеде. Кроме того, Берлиоз был избран Почетным членом Русского Музыкального Общества, о чем ему был вручен соответствующий диплом. Согласно уставу ИРМО имена всех Почетных членов общества записываются на мраморных досках залов всех отделений РМО. Имя Гектора Берлиоза выгравировано и на мемориальной доске Императорского Русского Музыкального Общества, находящейся в Музее консерватории.

Желая еще более сохранить в памяти пребывание господина Берлиоза в России, дирекция Русского Музыкального Общества «приобрела от господина Шадена партитуру оперы “Троянцы” с исключительнейшим правом исполнения оной в России» [9].

Память пребывания выдающегося французского композитора в Петербурге, помимо документов и свидетельств, хранят и многие

³ Правда перевозку бюста из Франции в Россию осуществила на свои деньги Елена Павловна, не обременяя дополнительными финансовыми расходами ни Русское музыкальное общество, ни дирекцию консерватории.

предметы искусства, среди которых, конечно, особое значение имеет бронзовый бюст работы Жана Жозефа Перро.

С 1869 года эта скульптура хранится в консерватории. Долгое время бюст украшал фойе Малого зала им. Глазунова, но после реставрации зала в 2000–01 гг. бюст не был возвращен на постамент. И спустя некоторое время он был перенесен в Музей истории консерватории, пополнив его коллекцию произведений искусства.

Использованная литература:

1. *Берлиоз Г.* Избранные письма. – Л., 1982. Т. 2.
2. *Берлиоз Г.* Мемуары. – М., 1961.
3. *Кунин И. Ф.* М. А. Балакирев. – М.: Сов. композитор, 1967.
4. *Оболенский Д. А.* Мои воспоминания о Великой Княгине Елене Павловне. – СПб., 1909.
5. *Сомов В. А.* Парижский музыковед и библиотечарь Андерс (1795–1866) и его бумаги в Петербургской консерватории // Петербургский музыкальный архив. – СПб., 1999. Вып.3.
6. *Римский-Корсаков Н. А.* Летопись моей музыкальной жизни. – М., 1955.
7. Устав Императорского Музыкального Общества. – СПб., 1891.
8. ЦГИА. Фонд №408. Дело №65. Оп. №1, л.126 об.
9. ЦГИА. Фонд №408. Дело №65. Оп. №1, л. 8 [журнал заседания директоров РМО №40 от 14.09.66.]
10. ЦГИА. Фонд №408. Дело №70. Оп. №1, л.2 об. [неопубликованный отчет РМО 1867–68 г. с 01.01.66. по 01.09.68.]
11. *Eaton D. C.* A Handbook of Modern French Sculpture. – Dodd: Mead and Company, 1913.
12. *Charton É.* Le Magasin pittoresque. – Paris, 1880.